

ній объ этихъ трудахъ Даля, при чемъ мнѣнія ученыхъ приводятся и въ *in extenso*, а не въ самостоятельномъ хотя бы пересказѣ.

Вполнѣ кстаті заключение, въ которомъ авторъ говоритъ о необходимости извлечь изъ полузабвенія повѣсти и рассказы Даля, особенно его „Досуги“, и воспользоваться послѣдними какъ очень полезнымъ и благодарнымъ матеріаломъ для народнаго чтенія.

И по полнотѣ содержанія, и по ровному, объективному изложенію и по хорошему литературному языку разбираемое сочиненіе отличается несомнѣнными крупными достоинствами и вполнѣ заслуживаетъ награжденія золотою медалью.

Проф. М. Халанскій.

Отзывъ о сочиненіи на тему „Произведенія Даля со стороны содержанія и языка“ подѣ девизомъ: „Изученіе этнографіи—путь къ опредѣленію народности“ (Пыпинъ).

Сочиненіе на тему „Произведенія Даля со стороны содержанія и языка“ подѣ девизомъ: „Изученіе этнографіи—путь къ опредѣленію народности“ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой разсматриваются беллетристическія произведенія Даля со стороны содержанія, во второй—со стороны языка. Предваряется изложеніе библиографіей недостаточно подробной. Въ первой части своей обширной работы авторъ сначала говоритъ о мѣстѣ, занимаемомъ Далемъ среди другихъ русскихъ писателей-этнографовъ первой половины XIX в. Сдѣлавъ общія указанія на романтизмъ и „официальную народность“, которой, по его словамъ, служилъ Даль, авторъ оставилъ не выясненными эти термины и потому вступленіе вышло у него полнымъ общихъ мѣстъ. За вступленіемъ слѣдуетъ обзоръ литературной дѣятельности Даля. Почти не касаясь библиографическихъ данныхъ, авторъ разсматриваетъ литературную дѣятельность Даля въ хронологической послѣдовательности, начиная отъ изданія имъ перваго сборника сказокъ въ 1832 году и кончая „Картинами изъ русскаго быта“, изданными въ 1867—68 гг. Примѣняя художественный критерій къ оцѣнкѣ произведеній Даля, авторъ находитъ ихъ цѣннымъ главнымъ образомъ по изображенію внѣшней стороны жизни. Въ своихъ сужденіяхъ авторъ нерѣдко повторяется; приговоры его носятъ характеръ произвольныхъ сужденій, такъ какъ не сопровождаются анализомъ самыхъ произведеній Даля.

Покончивъ съ разборомъ произведеній Даля въ художественномъ отношеніи, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію заключающагося въ нихъ этнографическаго матеріала (съ 47 стр.) и данныхъ для быта какъ русскаго народа, такъ и инородцевъ, обитающихъ внутри Россіи и на окра-

ея. Эта часть богата содержаніемъ, старательно подобраннымъ и расположеннымъ. Между прочимъ авторъ касается и вопроса объ крѣпостного права въ Россіи. Здѣсь спокойный тонъ его изложенія мѣняется; авторъ собираетъ обвиненія—старательно и даже съ страстіемъ—противъ Даля въ томъ, что онъ не примкнулъ къ писателямъ-поборникамъ отмены крѣпостного права въ Россіи. Страніе обличить Даля въ крѣпостничество помѣшало автору выставить въ болѣе эффектномъ видѣ мастерскія описанія быта крѣпостныхъ людей, сдѣланныхъ Далемъ и отмѣченныя нашимъ авторомъ, но не отмѣненныя имъ въ своей мнѣніи.

Важный вопросъ о степени вѣрности изображенія Далемъ русской народной дѣйствительности остался у автора не разработаннымъ, и сужденія его о правдивости или исключительности и маловѣроятности какого-либо эпизода въ извѣстномъ разсказѣ Даля всегда висятъ въ воздухе.

Вторая часть работы посвящена разсмотрѣнію произведеній Даля со стороны языка и стиля. Послѣ общихъ замѣчаній о стилѣ Даля авторъ рассматриваетъ этимологическіе факты его языка, синтаксическія и стилистическія особенности. Въ отдѣлѣ лексикологіи и фразеологіи авторъ даетъ перечни словъ, употребляемыхъ Далемъ, разбивая ихъ на отдѣльныя рубрики (слова, употребляемыя въ современномъ литературномъ языкѣ въ томъ значеніи, въ измѣненномъ видѣ, сложные слова, архаизмы, провинциализмы, иностранныя слова), фразъ и эпитетовъ, употребляемыхъ Далемъ. Весь этотъ матеріалъ подобранъ очень старательно и съ большою любовью къ дѣлу. Кое-гдѣ нужно здѣсь исправить терминологию; кое-гдѣ нужно расположить иначе матеріалъ; есть неточности и ошибки въ подробностяхъ; особенно чувствуется недостатокъ въ сравненіяхъ съ другими исторіи русскаго языка и русской діалектологіи; но въ общемъ авторъ для вопроса о языкѣ Даля сдѣлалъ много и представилъ эту сторону своей темы съ достаточной ясностью и основательностью.

Заключая свой обзоръ даннаго сочиненія, я могу сказать, что авторъ отнесся къ своей задачѣ съ любовью, вложивъ въ разработку темы много труда и знанія; вопросъ онъ изслѣдовалъ внимательно и съ разныхъ сторонъ. Указанные недостатки работы искупаются другими достоинствами содержанія ея. Къ несомнѣннымъ достоинствамъ сочиненія относится хорошій языкъ, которымъ оно изложено.

Въ виду всего сказаннаго я нахожу сочиненіе подъ девизомъ „Изученіе этнографіи — путь къ опредѣленію народности“ заслуживающимъ награжденія золотою медалью.

Проф. М. Халанскій.